

Человечество протестует против преступлений смерти: тридцать первое письмо (2020).

Фру Кебеде (Эфиопия), Shimutt, 2018.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета Tricontinental: Института социальных исследований.

23 июля генеральный директор Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) доктор Тедрос Аданом Гебреисус объявил, что в настоящее время в мире насчитывается 15 миллионов человек, инфицированных COVID-19. “Пандемия нарушила привычный уклад жизни миллиардов людей. На протяжении месяцев многие люди не выходят из дома”, — **сказал** он. Травма Великой изоляции наносит серьезный психосоциальный урон. “Совершенно очевидно, что люди стремятся вернуть свою жизнь в привычное русло”, — сказал Доктор Гебреисус. “Однако возврата к «прежней обычной жизни» не произойдет. Пандемия уже изменила наш образ жизни. Переход к «новой обычной жизни» отчасти заключается в том, чтобы научиться жить, не забывая о требованиях безопасности”.

Джордж Лиланга (Танзания), Ukifka Mjini Kila Mtu Na Lake, 1970-е годы.

На пресс-конференции 23 июля в Браззавиле (Республика Конго) доктор Матшидисо Моэти, региональный директор ВОЗ по Африке, **заявил**, что “рост числа случаев заболевания COVID-19 в Африке создает все большую нагрузку на систему здравоохранения по всему континенту”. В настоящее время в Африке насчитывается около 10 000 подтвержденных случаев заболевания COVID-19 среди медицинских работников. “Это имеет очень реальные последствия для людей, которые работают в [секторе здравоохранения]”, — сказал доктор Моэти. “Даже один инфицированный

медицинский работник — это слишком много. Врачи, медсестры и другие медицинские работники — это наши матери, братья и сестры. Они помогают спасти жизни людей, которым угрожает COVID-19. Мы должны убедиться, что у них есть оборудование, навыки и информация, необходимые для того, чтобы обезопасить себя, своих пациентов и коллег”. В конце мая две организации бразильских медсестер (Федеральный совет медсестер [COFEN] и Международный совет медсестер [ICN]) **объявили**, что в Бразилии самое большое число медсестер — в основном **женщин** — умирает от COVID-19.

Искренние комментарии доктора Моэти напомнили мне о нашем **досье №29** (июнь 2020) «Здоровье — это политический выбор». Наши исследователи поговорили с медицинскими работниками в Аргентине, Бразилии, Индии и Южной Африке, чтобы узнать об условиях их работы и их обеспокоенности тем, как их правительства справляются с пандемией. “Даже ещё до начала пандемии COVID-19”, — сказала Лерато Мадумо, президент профсоюза молодых медсестер Indaba в Южной Африке, — “наша система здравоохранения уже была больна. Во главе списка стояла нехватка медсестер. Мы вступили в эту пандемию едва имея медсестринский персонал”. Каждый из тех, с кем мы беседовали, говорил нам, что их государственные системы здравоохранения были ослаблены бюджетами политики жесткой экономии, часто навязываемыми богатыми держателями облигаций и Международным валютным фондом, которые требовали выплат по обслуживанию долга и не заботились о том, что эти деньги поступали из бюджетов здравоохранения, образования и социального обеспечения. Это хороший повод присоединиться к призыву к **отмене** долга развивающихся стран.

Энар Диез Вильязос (Испания), *Quien sostiene la vida* / Те, кто поддерживает жизнь, 2020.

В апреле ВОЗ — вместе с Международным советом медсестер и Nursing Now — выпустила **доклад** под названием «Состояние медсестринского дела в мире 2020». Ключевая цифра в этом докладе говорит в том, что в мире существует дефицит почти в шесть миллионов медсестер. Поразительно, что 89% дефицита сосредоточено на Глобальном Юге, “где рост числа медсестер едва поспевает за ростом населения”. Стоит отметить, что **давление** со стороны Международного Валютного Фонда, направленное на

поддержание низкой заработной платы в государственном секторе в обмен на облегчение долгового бремени, приводит к низкой заработной плате медсестер, многие из которых затем **мигрируют** в страны с более высокой заработной платой, создавая то, что Зухаль Йешилюрт Гюндюз называет “**утечкой медицинских услуг**”.

Когда мы говорим о медсестрах, мы в основном говорим о женщинах, и здесь нам нужно сосредоточиться на пренебрежении и дискриминации. В **документе ВОЗ** от марта 2019 года есть предложение, которое должно положить конец всей лицемерной риторике о гендерном равенстве: “Женщины составляют около 70% работников здравоохранения, но зарабатывают в среднем на 28% меньше, чем мужчины”. В Институте социальных исследований Tricontental, под руководством нашего заместителя директора Ренаты Порто Буги, мы проводим тщательное исследование гендерного воздействия Коронашока, которое подробно остановится на этих фактах. Этот отчет будет опубликован в ближайшие месяцы. v

Международный совет медсестер, Я — медсестра, 2020.

Основываясь на интервью с медицинскими работниками, проведенных нашей командой для досье «**Здоровье — это политический выбор**», мы разработали программу из шестнадцати пунктов, направленную на смещение приоритетов систем здравоохранения в капиталистических странах. Шесть из них имеют особое значение:

- Существенно увеличить тестирование на COVID-19 для медицинских работников.
- Защитить работников, предоставив им высококачественные СИЗ (Средства индивидуальной защиты) и маски, а также другое необходимое оборудование. Работники на передовой должны быть надлежащим образом подготовлены для борьбы с болезнью.
- Немедленно выделить средства на создание учебных заведений для медицинских работников, включая врачей, медсестер и работников общественного здравоохранения.
- Увеличить заработную плату медицинских работников и выплачивать их часто и на регулярной основе.
- Признать, что трудящиеся имеют право отказаться от своей работы, если они решат, что работа сопряжена с неминуемым риском для их здоровья или жизни (это основано на конвенциях 155 и 187 Международной организации труда).
- Гарантировать включение профсоюзов работников здравоохранения в комитеты, которые разрабатывают политику для сектора здравоохранения в целом и для кризиса COVID-19 в частности, и что они имеют право голоса в определении этой политики.

Это элементарные требования, меры, на которые согласился бы любой чувствительный человек, увидев катастрофу, обрушившуюся на население капиталистических стран во время этой пандемии. Многие из них вновь появляются в нашей повестке дня из десяти

пунктов для Глобального Юга после COVID-19. Мы должны добавить к этому списку ещё один пункт:

- Оказать давление на МВФ и Министерство финансов США, чтобы они больше не диктовали уровень заработной платы в государственном секторе в качестве условия предоставления кредитов, с тем чтобы правительства стран Глобального Юга могли адекватно компенсировать работу своих медицинских работников.

Иссам Эль-Саид (Ирак), Мединат Аль-Хаб / Город Любви, 1963.

В сентябре 1947 года врач в Факусе (на севере Египта) осмотрел двух пациентов с признаками пищевого отравления; на следующий день прибыли еще два пациента, и он

посоветовал им обратиться в общую больницу. Сотрудник службы здравоохранения Аль-Карны (в Среднем Египте) “был весьма озадачен сообщениями о десяти смертях в течение этого дня”, как позже отмечалось в **докладе** ВОЗ. Египет пережил шесть предыдущих пандемий холеры (1817, 1831, 1846, 1863, 1883, и 1902), и все же на этот раз медики не были уверены, что стало причиной болезни. Холера распространилась по всей стране прежде, чем “армия врачей, чиновников здравоохранения, медсестер и санитарных работников” смогла разорвать цепь инфекции; 10 277 человек умерли во время этой вспышки. Слухи о том, что холера была занесена в Египет британскими солдатами, находившимися в стране в гарнизоне во время Второй мировой войны, были отвергнуты британскими властями.

В Ираке Назик Аль-Малайка (1923-2007) услышала по радио о вспышке холеры. Ее беспокойство превратилось в прекрасную поэму «Холера» (перевод на английский Хусейна Хаддави).

*Ночь.
Прислушайся к эху стенаний
поднимающихся над тишиной во тьме.*

...

*мучительное, переполняющее горе
разбивающееся о волны плача.
В каждом сердце — пожар,
в каждой молчаливой хате — горе,
и повсюду, души, стонущие в ночи.*

*Ночь.
Прислушайся к шагам прохожего,
в тишине рассвета.
Прислушайся и взгляни на утреннюю процессию,
десять, двадцать, нет... им нет числа*

...

Повсюду трупы, оплакиваемые без речей или минуты молчания.

...

Человечество протестует против преступлений смерти.

...

Холера — это месть смерти.

...

*Даже могильщик сдался,
муэдзин мертв,
кто будет оплакивать мертвых?*

...

О Египет, мое сердце разрывается от ужаса смерти.

Даже могильщик сдался перед этой болезнью, но и медицинские работники тоже. Наши сердца разрываются от ужаса смерти, от глубокого страдания, вызванного пандемией коронавируса, пандемией голода, пандемией против надежды. Но даже во мраке поэт напоминает нам, что “человечество протестует против преступлений смерти”.

С теплотой, Виджай.